

Антонович И. И. Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции. Минск : Книжный дом, 2014. 384 с.

В настоящее время растет интерес к истории Беларуси, появляются работы, в которых она рассматривается на протяжении многих веков. К таким работам относится монография доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Беларусь Ивана Ивановича Антоновича «Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции».

Монография охватывает период от средних веков до 1990-х гг. Большой интерес для читателя представляют проанализированные в книге вопросы государственности и этнической истории Беларуси. Автор убедительно показывает, что их истоки восходят ко времени, когда возникла Русь, столицей которой был город Киев. Поэтому его в научной литературе называют Киевской Русью. Именно в его пределах сформировалась восточнославянская этническая общность. Людей, которые принадлежали к ней, называли русами, русичами, русинами, русскими.

И. И. Антонович указывает на их большую роль в формировании общевосточнославянской этнической идентичности христианства, оказавшего существенное влияние на ее материальную, социальную и духовную культуру, в частности на храмовую архитектуру, живопись, письменность, право.

Для понимания читателем последующего этапа этнической истории желательно было указать на зональные различия в культуре населения на территории Беларуси в общевосточнославянский период, отметить, в частности, что территория современной Беларуси в поздний общевосточнославянский период подразделялась на две зоны – поприпятскую и подвинско-днепровскую. Культура населения поприпятской зоны характеризовалась рядом особенностей: разговорной речи было свойственно оканье, преобладание твердых согласных звуков «р» и «ч», отсутствие смягченного согласного звука «д», в быту имели распространение особый тип сохи, которая в научной литературе получила название полесской, своеобразная форма гумна, а также отсутствовала такая постройка, как баня. В социальной и духовной сфере были более развиты формы каравайных обычаев и обрядов, своеобразие календарной обрядности. Такие же черты были свойственны и украинско-полесской области. Культурное своеобразие поприпятской зоны было замечено уже в поздний общевосточнославянский период. Его стали называть Полесьем, а жителей этой зоны – полешуками.

Кроме полесской зоны, в общевосточнославянский период сформировалась и подвинско-днепровская, для которой было характерно преобладание мягких согласных «р» и «ч», появление смягченного звука «д» (дзеканье), аканья, сохи с перекладной полицей, гумна с сушилкой, наличие такой постройки, как баня, столбовой песни, которой начинали свадьбу, распространение волшебных обрядов, которыми прежде отмечали Новый год. Отличаясь от полесской, подвинско-днепровская зона по всем этим признакам была сходна с расположенными к северу от нее районами Псковщины, Тверского края, Смоленщины, составляя единую культурную территорию. Культурное своеобразие подвинско-днепровской зоны было замечено уже в поздний общевосточнославянский период. В отличие от поприпятской, наименованной

Полесьем, она была названа Белой Русью, а ее жители – белорусами. Таковы были этнические черты территории Беларуси в конце существования государства Русь и в первые века после его распада.

Автор монографии отмечает, что государство Русь существовало с IX в. до середины XII в., когда на этой территории было уже 15 княжеств, сохранявших самостоятельность до середины XIII в. С этого времени начинается новый этап политической и этнической истории на территории Беларуси, длившийся до середины XVI в. Он детально рассмотрен и обстоятельно охарактеризован в рецензируемой книге.

Важнейшим явлением политической истории на территории Беларуси в этот период было формирование и функционирование нового государства. Автор монографии обращает внимание на полное название этого государства в источниках – «Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское», считая, что причиной его формирования была необходимость защиты населения на территории Беларуси и смежных областей от агрессии немцев на северо-западе и татар на юго-востоке, а также отмечает, что образование этого государства началось на территории Беларуси и соседней Литвы. Первоначальной его столицей был Новогрудок, а затем в 1323 г. ею стал город Вильно, в котором в этот период преобладало русское население, а большинство верующих исповедовало православную религию. Территория Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского была обширной. Она включала земли современной Беларуси, Литвы, Волыни, Киевщины, Черниговщины, руководили этой страной князья литовского происхождения.

В княжестве преобладала восточнославянская культура. Государственным языком был русский, который в течение XIII–XVI вв. преобразовался в белорусский язык, на котором написаны почти все княжеские грамоты. Великие литовские князья имели печать со старобелорусской надписью. Ряд договоров князей с польскими королями был написан на старобелорусском языке. В Великом княжестве Литовском, Русском и Жемойтском весьма высоким был уровень правовой культуры, о чем свидетельствует, по мнению автора монографии, выдающийся правовой документ XVI в. – Статут Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского. Первое издание этого свода законов увидело свет в 1529 г., второе – в 1566 г. Он написан на старобелорусском языке. В него включены нормы местного обычного права, постановления администрации, судов. В Статуте были определены полномочия великокняжеской власти, личные и сословные права шляхты, кодифицированы нормы поведения, взаимоотношения социальных групп.

Кроме правовых документов, в XV–XVI вв. было создано много исторических хроник, литературных произведений, переводов, религиозных трактатов, в которых отражен высокий уровень культуры этого государства.

Для формирования у читателя более полного представления о возникновении белорусского этноса желательно было указать, как он образовался, отметить более быстрое развитие в XIII–XVI вв. в сравнении с Подвиньем и Поприпятьем восточнославянских земель современной Беларуси – Понеманья, Минщины, Поднепровья. В этот период в регионе возвысился Новогрудок, наблюдается экономический рост Гродно, Минска, быстро развиваются Могилев, Речица, Несвиж, Слоним. Центральный регион связал тесными экономическими узами поприпятские и подвинско-днепровские земли.

В разговорной речи населения поприпятского и подвинско-днепровского регионов появились общие черты, решающую роль в распространении которых сыграли центральные земли – понеманские и поднепровские. С одной стороны, усилилось влияние разговорной речи поприпятского населения, а с другой – подвинского. Произошло смешение некоторых южных (поприпятских «полесских») и северных (подвинских «белорусских») элементов разговорной речи. Эти же центральные земли способствовали и распространению северных элементов дальше на юг, в поприпятские («полесские») земли, а южных («полесских») элементов речи на север, в подвинские земли, поскольку центральные земли были тесно связаны и экономически, и политически как с первыми, так и со вторыми. В XV–XVI вв. с юга на север более широко распространяется твердый «р». В это же время и в этом же направлении шел процесс замены мягкого «ч» твердым «ч». С северо-востока на юго-запад начал продвигаться смягченный согласный звук «д» и заменять твердый «д». С северо-востока на юго-запад распространилась и такая черта разговорной речи, как аканье (произношение гласного звука «о» не под ударением как «а»). В центральном регионе наиболее полно выражены особенности новой фонетической системы белорусского языка, здесь прежде всего произошло смешение, соединение северных (подвинско-днепровских) и южных (поприпятских) элементов восточнославянской речи. К этим особенностям относится сочетание таких элементов, как твердые «р» и «ч»,

смягченный звук «д» (дзеканье), аканье. На основе этого сочетания звуков сформировалась фонетика среднебелорусских говоров. Не позже XVI в. сформировались и фонетические черты белорусских северо-восточных и юго-западных говоров. В XV–XVI вв. в северной зоне поприпятского региона, центральной и южной зоне подвинско-днепровского региона появилось немало новых общих черт в материальной, социальной и духовной культуре.

Со второй половины XVI в. изменяется значение термина «Белая Русь». Им постепенно перестали называть территорию Псковщины, Тверского края, а затем и Смоленщины. Восточнославянское население этих земель в XV–XVI вв. вошло в состав упрочившегося к этому времени Московского государства и в рамках этого крупного политического объединения было вовлечено в формирование великорусского этноса, этническая территория которого стала называться Россией. Эквивалентом термина «Россия» был термин «Великая Русь». В XV–XVI вв. и в более позднее время южная зона подвинско-днепровского региона, став частью территории нового восточнославянского этноса (белорусского), прочно сохраняла прежнее наименование «Белая Русь». В XVI в., особенно с середины второй половины XVI в., термином «Белая Русь» постепенно стали обозначать также территорию центрального региона (Минщину, Гродненщину), а затем и северную зону бывшего поприпятского региона вплоть до р. Припять. Общебелорусское значение термин «Белая Русь» приобрел во второй половине XVI в. (к моменту подписания Люблинской унии 1569 г.).

Автор рецензируемой монографии отмечает, что с подписания Люблинской унии начался новый этап политической и этнической истории Беларуси. Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское перестало существовать как самостоятельное государство. Оно стало составной частью нового государства – Речи Посполитой, которое возникло в результате объединения Польского королевства и Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского. Изменилась территория второй части нового государства. Украинские земли – Черниговщина, Киевщина, Волынь и Подолия были присоединены к Польскому королевству. Изменилось и название второй части нового государства. В этом названии уже не было слов Русское и Жемойтское. Оно стало называться Великое княжество Литовское.

В результате принятия Люблинской унии усилилось влияние польской шляхты на белорусскую знать. Значительная часть белорусской знати, особенно высшая, усваивала культуру польской шляхты, стала относить себя к польской этнической общности. Автор монографии отмечает, что усилению польского влияния на белорусский этнос способствовала Брестская церковная уния 1596 г. Согласно этой унии православная церковь в Речи Посполитой признавала верховенство папы римского и католической догматики, превращалась в греко-католическую (униатскую). На территории Беларуси униатская церковь получила широкое распространение. Большая часть белорусской этнической общности, в частности крестьяне, ремесленники, по вероисповеданию относились к униатской церкви.

Развитие белорусской культуры после включения Беларуси в Речь Посполитую замедлилось. Она в основном сохранялась и развивалась в крестьянской среде. Весьма неблагоприятный этап функционирования белорусской культуры закончился в конце XVIII в., когда Речь Посполитая была ликвидирована, а Беларусь вошла в состав России. Автор монографии отмечает близость белорусской культуры к русской, новые условия ее функционирования, которые позволили ей подняться на более высокую ступень развития и стать основой для решения проблемы создания белорусского государства. Автор подробно рассматривает сложный путь его становления, развития и укрепления, роль в мировом сообществе государств в XX в. Проанализировать развитие Беларуси в новейший период ее истории, когда она стала президентской республикой, И. И. Антонович предполагает в следующей книге.

М. Ф. Пилипенко,
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси